

Ирина Петровна Азевич

аспирант 2-го года обучения каф. русской и белорусской филологии
Витебского государственного университета имени П. М. Машерова

Irina Azevich

2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Belarusian and Russian Philology
of Vitebsk State University named after P. M. Masherov

e-mail: drozd2929@mail.ru

НЕОМИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Рассматриваются особенности процесса мифологизации литературы XXI в. на примере произведений о войне. Анализируются в русле неомифологизма способы и приемы создания художественного пространства современными авторами, пишущими о Великой Отечественной войне. В качестве материала исследования избраны произведения русских и белорусских (русскоязычных) авторов: О. Сешко, А. Матвиенко, А. Берга, А. Сегеня, Е. Подкатик, Н. Черкашина и др., – в которых наиболее ярко демонстрируются доминирующие тенденции развития новейшей прозы о трагических событиях минувшего, созданной неволевающим поколением. Указаны ключевые мифологемы, присутствующие в современном «военном» нарративе.

Ключевые слова: неомифологизм, мифологизация, неомиф, современная художественная литература, современная проза о Великой Отечественной войне.

Neomythological Techniques of Constructing Artistic Space in Modern Prose about the Great Patriotic War

The theme of the Great Patriotic War remains a dominant theme in the works of contemporary Russian and Belarusian writers. This article examines the mythologization of 21-st century literature using works about the war as an example. Within the framework of neomythologism, the methods and techniques used to create artistic space by contemporary authors writing about the Great Patriotic War are analyzed. The research material includes works by Russian and Belarusian (Russian-language) authors – O. Seshko, A. Matvienko, A. Berg, A. Segen, E. Podkatik, N. Cherkashin, and others – which vividly demonstrate the dominant trends in the development of modern prose about the tragic events of the past, created by the generation that did not participate in the war. The article identifies key mythologemes present in the contemporary «war» narrative.

Key words: neomythologism, mythologization, neomyth, contemporary fiction, contemporary prose about the Great Patriotic War.

Введение

Современная проза о войне – понятие многослойное. Ее аллегоричность связана прежде всего со стремлением авторов взглянуть на настоящее через призму прошлого, преодолеть границы традиционных тем и выйти на широкомасштабное художественное исследование глобальных проблем современности. Для этого как нельзя лучше подходит «инструментарий» неоми-

фологизма – универсального типа художественного обобщения. Творчество современных писателей отличает наличие художественных феноменов, которые позволяют структурировать реальность через мифологические универсалии, эксплицитно и имплицитно воплощенные в «полотне» произведения.

Цель исследования – выявить неомифологическую специфику художественного пространства в современной литературе о войне. Для этого поставлены следующие задачи:

1) определить характерные черты неомифологического феномена в литературе;

Научный руководитель – Елена Владимировна Крикливец, доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры белорусской и русской филологии Витебского государственного университета имени П. М. Машерова

2) охарактеризовать способы и приемы художественного миромоделирования в контексте неомифологизма;

3) выявить ключевые мифологемы, создающие неомифологическое пространство.

Изучение материала осуществлялось на типологическом и системном уровнях.

Основная часть

Неомифологизм – понятие универсальное и четко не очерченное. Его широко используют в искусстве, культурологии, философии, истории, политологии и т. д. и отождествляют с понятиями «вторичная мифологизация», «ремифологизация» [1; 2]. Впервые о неомифологизме как о литературоведческой категории в ученых кругах заговорили в XX в. применительно к творчеству западных писателей XIX в. Произведения Дж. Джойса, Т. Манна, Г. Г. Маркеса, Ф. Кафки, Дж. Апдайк являются образцами литературного «мифологизирования», не случайного, а сознательного. Эти авторы «определили во многом поэтику мифологизирования в новейшей литературе» [3, с. 82].

Неомиф в русской литературе связывают с рубежом XIX – XX вв. – символизмом Серебряного века. Объясняя популярность мифа в этот период, И. Кроливецкая подчеркивала, что, «проявляясь через символы, миф формирует доступную массовому сознанию модель реальности» [4, с. 3].

Актуализацию мифа в литературе первой половины XX в. связывают с идеями Р. Вагнера и Ф. Ницше, которые позволили писателям увидеть возможность отражения собственного мироощущения и сознания эпохи через архетипические сюжеты и образы [3, с. 83]. Новые мифы становились психологичными, оставляя при этом возможность философских подходов к трактовке их содержания.

Вторая половина XX и начало XXI в. усилили процесс неомифологизации литературы. В «Словаре литературоведческих терминов» С. П. Белокуровой неомифологизм определяется как «концепция, рассматривающая мифологизм (соотнесенность с мифом) как наиболее характерную форму художественного мышления искусства XX в.» [5]. Согласно этой концепции, весь XX в. предстает как сложная система «искусно сопрягаемых и взаимоотражающих друг друга культурно-эстетических мифов» [4, с. 4]. Известный культуролог В. Руднев

называет неомифологическое сознание главным направлением культурной ментальности XX в. Именно он зафиксировал тот факт, что во всей культуре актуализируется интерес к изучению классического и архаического мифа и активно используются мифологические сюжеты и мотивы в художественных произведениях [6, с. 170].

Важной чертой неомифологизма в XX в. Е. М. Мелетинский (именно он ввел в обиход советского литературоведения термин «неомифологизм») называл «теснейшую, хотя и парадоксальную, связь с неопсихологизмом, т. е. универсальной психологией подсознания, оттеснившей социальную характерологию XIX в.» [7, с. 296]. И эта «парадоксальность» не удивительна, поскольку обращение к древним пластам человеческой жизни и к созданию на их основе обновленных мифов заложена в универсальных структурных элементах психики, которые описал К. Г. Юнг в своем фундаментальном труде «Архетипы и коллективное бессознательное»: «Более или менее поверхностный слой бессознательного, несомненно, является личным. Я называю его личным бессознательным. Однако личное бессознательное покоится на другом, более глубинном слое, который формируется отнюдь не из личного опыта. Этот врожденный глубинный слой я называю коллективным бессознательным» [8, с. 6]. Юнговская идея «этажности» сознания легла в основу анализа современного художественного мифомышления.

В. Н. Топоров, один из создателей «теории основного мифа», считал, что автор не просто заимствует древние сюжеты, а активно «проигрывает» и конструирует мифологические смыслы. По его мнению, в неомифологическом тексте происходит выход архетипических образов из «темных глубин подсознания» к свету сознания, что превращает художественное произведение в инструмент созидания новых смысловых моделей мира [9]. Ученый видел в мифологических, символических и архетипических структурах высшее проявление универсальных знаковых систем. В отличие от архаического мифа, неомифологизм в литературе носит активный характер: он не просто отражает миф, а «формирует» его.

Современный литературовед Я. В. Погребная рассматривает неомифологизм, во-первых, как новую редакцию мифоло-

гизма XIX в., которая вызвана новым осознанием смыслов, форм и способов участия мифа в литературе, во-вторых, как переосмысление отношения неомифа к архаическому мифу по главным, определяющим архаический миф, признакам: тождества означаемого и означающего, вымысла и правды, цикличности и обратимости времени [2, с. 124]. Литературовед на основе исследований творчества В. В. Набокова делает вывод о связи неомифологизма с игровой природой литературы. Миф выступает как инструмент интеллектуальной игры с читателем [10, с. 89].

Приметой неомифологизма является использование художественных наработок прошлого для создания символического пространства, побуждающего к дешифровке, поиску изначального кода, заложенного в мифе прошлых веков. Тут могут быть явные, прямые отсылки к уже известным текстам и скрытые (аллюзии и реминисценции), позволяющие оценить старый образ «новым» взглядом, а могут быть созданы собственные мифы или сами тексты сконструированы как неомифы.

В этой связи крайне популярными у современных авторов становятся нарративы прошлого о Великой Отечественной войне, поскольку они благоприятны для шифрования культурного кода знаками и символами исторической памяти. Лучшие образцы неомифологических текстов, созданных на «военном» материале, позволяют читателям не только переосмыслить трагические события минувшего, но и увидеть, «дешифровать» новые смыслы для современных поколений.

Неомиф в современной прозе о войне реализуется двумя способами. С одной стороны, это мифологическая образность и стилизация как художественное отражение событий Великой Отечественной войны. Такими приемами изобилуют произведения Е. Подкатик («Точка»), Н. Черкашина («Генералы сорок первого года»), С. Антонова («Лоскутные звезды»), А. Сегеня («Поп»). С другой стороны, авторы воспроизводят формы, сюжет и конфликт мифа, тем самым создавая новый мифологический контекст. В такой плоскости реализованы повесть О. Сешко «Снуть волшебная», романы А. Матвиенко («На службе зла. Вызываю огонь на себя», «Демон против Люфт-

ваффе»), А. Берга («Моя фамилия Павлов»), И. Бояшова «Танкист, или “Белый тигр”».

Безусловно, это лишь схематично обозначенные тенденции конструирования художественного космоса, и нет четкой границы между ними. Зачастую, как, например, в произведении для подростков О. Сешко «Снуть волшебная», они причудливо переплетаются. Однако все же у каждого из вышеуказанных способов есть «общее настроение», которое «создается» по определенным «лекалам». Произведения, в которых прозаики обращаются к мифологическим образам, сюжетам и мотивам как к средству стилизации, тяготеют к реалистической литературной традиции. Мифологические образность и стилизация здесь выступают как одно из средств создания художественного пространства наряду с другими. В текстах это реализуется через следующие приемы:

1. Явные, прямые отсылки к уже известным текстам и имплицитные (аллюзии и реминисценции). Так, в повести Е. Подкатик «Точка» используется отсылка к произведению искусства конца XV в. – полиптиху А. Дюрера «Семь скорбей и семь радостей Марии», с помощью которого читателю проще понять трагедию рода главной героини Мирры Андреевны [11].

2. Наличие в тексте мифологемы сна – устойчивого образа, воплощающего пограничное состояние между мирами. В мифологическом сознании образ сна – маркер существования альтернативной действительности. Ярким примером воплощения такого приема являются сюжетообразующие сновидения главных героев повести «Снуть волшебная» О. Сешко о городе, в который вошли немцы, но которого нет в их реальной жизни [12; 13]. Или символические сны генерала Голубцова из романа Н. Черкашина «Генералы сорок первого года», в которых на него надвигается огромный, в клубах пара паровоз (сразу вспоминается Л. Н. Толстой и прочитывается неотвратимость надвигающейся трагедии) [14].

3. Присутствие эсхатологической мифологемы конца света (в повести Е. Подкатик, например, она воплощена через столетний, подлежащий сносу, дом на улице Раковского в Минске, в котором никто не живет, кроме 92-летней свидетельницы мировой катастрофы [11]).

4. Наличие мифологемы древа жизни (в детективном романе С. Антонова «Лоскутные звезды» реализуется через образ-символ Желудевого человечка, который передается из поколения в поколение [15]).

5. Использование в названиях глав, именах героев мифологических, библейских мотивов, прецедентных имен, отсылающих к мифам и превращающих обычный сюжет в притчу. Например, название одной из глав «Лоскутных звезд» С. Антонова «Всадники Апокалипсиса» непрозрачно связывают основное действие с библейским сюжетом, символизирующем бедствие [15]. Давая главному герою романа «Поп» имя Александр, А. Ю. Сегень стремился прежде всего подчеркнуть его духовную взаимосвязь с великими русскими воинами: Александром Невским, Александром Суворовым. Как заметила исследовательница этого романа А. А. Моторина, большинство важных событий в жизни героя, как личного характера, так и государственного значения, приходится на дни памяти благоверного князя Александра Невского [16, с. 90].

Вышеназванные неомифологические приемы использованы в качестве инструмента организации художественного обобщения, сохранена линейность повествования, что позволяет «осовременить» нарратив прошлого, сохраняя при этом традиции классической литературы.

Неомифологизм как способ моделирования художественной реальности указывает на постмодернистское переосмысление авторами актуальных мифов, литературных и библейских образов, которое побуждает к расшифровке, поиску изначального кода, заложенного в мифах прошлых веков, и отнесению его к современности. Приметами такого постмодернистского конструирования неомифологического сюжета можно считать:

1. Наличие мотивов оборотничества, двойничества как пути трансформации героев, обнажения борьбы разных начал (добра и зла, мира и войны, жизни и смерти), полярности мироздания. Отсюда и полифоничность, полисемантическая этих произведений. Такие мотивы «пронзают» все повествование в «Снути волшебной» О. Сешко: через образы главных героев – семиклассницы Кати Соколовой, пятилетнего Максимки, еврейского мальчика Левы, полиция Фимы – переплетаются несколько

пространственно-временных планов, что воплощает постмодернистский принцип «гетеротопии», который, по наблюдению исследователя современной прозы Е. В. Крикливец, позволяет автору «преодолеть “локальный” историзм и перейти к художественным обобщениям другого уровня: выявить “вечные” модели личных и общественных взаимоотношений, сущностные законы окружающего мира» [17, с. 46]. Двойной путь генерала Павлова в романе А. Берга показан через призму альтернативности истории [18]. Художественная цель этого приема – показать преемственность поколений «оптимизировать» знания прошлого для настоящего.

2. Использование неомифа как сюжеттообразующей доминанты, что позволяет преодолеть линейность времени, создать своеобразный 3D-эффект и позволяет рассмотреть современный мир в контексте цикличности времени. Неомифологический контекст создает пространственно-временной континуум, который насквозь «пронзает» художественное пространство произведения. Индивидуально-авторскую интерпретацию библейского сюжета продемонстрировал А. Матвиенко в романе «Демон против Люфтваффе». Персонаж из библейского мифа Марк Луций, связанный с казнью Иисуса Христа и Воландом из «Мастера и Маргариты» М. Булгакова, воплощается в персонаже-демане – в образе летчика-истребителя, который совершал героические подвиги во время Великой Отечественной войны [19]. Постмодернистская семантика произведений о войне позволяет создать символическое пространство с неограниченными возможностями по созданию исторических аллегорий, цель которых – осмыслить мировую трагедию прошлого «лекалами» настоящего и для настоящего.

Заклучение

Подводя итоги, обозначим, что универсальность и многозначность мифа способствуют использованию неомифологических способов и приемов организации художественного обобщения как в реалистической, так и в постмодернистской литературных традициях. Важнейшей особенностью неомифологического произведения, созданного в любой стилистике, является его полифоничность и поликультурность.

Эти специфические черты проявляются, с одной стороны, как «мифологическая цитатность» – через реминисцентно-аллюзивные отсылки, прецедентность, «перепроговаривание» известных сюжетов, мифологем, – сохраняющая линейность повествования; с другой стороны – как выстраивание системы персонажей в роли мифологических двойников, авторская интерпретация мифов, включенных в один пространственно-временной контекст, что

конструирует нелинейность, голограммность художественного «полотна».

Исходя из этого, неомифологизм как литературное понятие можно трактовать и как ведущий художественный прием современной литературы (сопровождение литературного текста цитатами, реминисценциями, аллюзиями и т. д.), и как способ моделирования художественной реальности в нескольких стилеобразующих плоскостях одновременно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Имихелова, С. С. Неомифологизм и autofiction: две тенденции в современном российском романе / С. С. Имихелова // Роман в литературе и культуре народов России : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 19–21 мая 2021 г. / отв. ред. И. С. Цыремпилова, З. А. Серебрякова. – Улан-Удэ : Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры, 2021. – С. 62–70.
2. Погребная, Я. В. Образ и смысл в контексте современного неомифологизма / Я. В. Погребная // XXI век: фундаментальная наука и технологии : материалы докл. XXIII междунар. науч.-практ. конф., North Charleston, 8–19 мая 2020 г. / под ред. Е. Е. Иванова. – Morrisville : LuluPress, Inc., 2020. – С. 123–125.
3. Торосян, А. С. Процесс мифологизации в современной литературе / А. С. Торосян, И. А. Зайцева, Т. В. Сатина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – № 1. – С. 82–85.
4. Дашко, Е. Л. Процесс ремифологизации в литературе XX – начала XXI вв. / Е. Л. Дашко // Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения. – 2021. – № 14. – С. 3–12.
5. Словарь литературоведческих терминов / авт.-сост. С. П. Белокурова // Культура письменной речи. Русский язык и литература. – URL: <http://grammar.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrd=%CD%C5%CE%CC%C8%D4%CE%CB%CE%C3%C8%C7%CC&bukv=%CD> (дата обращения: 17.02.2026).
6. Руднев, В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 2009. – 544 с.
7. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – 2-е изд. – М. : Яз. рус. культуры, 1995. – 408 с.
8. Юнг, К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг. – М. : АСТ, 2025. – 224 с.
9. Топоров, В. Н. Неомифологизм в русской литературе начала XX века. Роман А. А. Кондратьева «На берегах Ярыни» / В. Н. Топоров. – Trento : Vevzlin, 1990. – 326 с.
10. Погребная, Я. В. Неомифологизм В. В. Набокова: проблемы идентификации / Я. В. Погребная // Символ науки. – 2015. – № 9. – С. 88–92.
11. Подкатик, Е. С. Точка : повесть / Е. С. Подкатик. – Мн. : Четыре четверти, 2014. – 154 с.
12. Сешко, О. В. Снуть волшебная : повесть / О. В. Сешко. – Гомель : Барк, 2022. – Кн. 1. – 228 с.
13. Сешко, О. В. Снуть волшебная : повесть / О. В. Сешко. – Гомель : Барк, 2023. – Кн. 2. – 228 с.
14. Черкашин, Н. А. Генералы сорок первого года : роман / Н. А. Черкашин. – Мн. : Звезда, 2023. – 304 с.
15. Антонов, С. В. Лоскутные звезды : роман / С. В. Антонов. – Мн. : Четыре четверти, 2019. – 272 с.
16. Моторина, А. А. Исторические свидетельства и художественная правда о Великой Отечественной войне в романе А. Сегеня «Поп» и его экранизации режиссером В. Хотиненко (материалы курса лекций) / А. А. Моторина // Вестник Новгородского государственного университета. – 2016. – № 94. – С. 90–93.

17. Крикливец, Е. В. Принцип «двоемирия» и герои-медиаторы в современной прозе о Великой Отечественной войне (на примере повести О. В. Сешко «Снутъ волшебная») / Е. В. Крикливец // Сибирский филологический форум. – 2024. – № 2 (27). – С. 41–45.
18. Берг, А. Моя фамилия Павлова : роман / А. Берг. – М. : АСТ, 2023. – 352 с.
19. Матвиенко, А. Е. Демон против Люфтваффе : роман / А. Е. Матвиенко. – Мн. : Звезда, 2022. – 272 с.

REFERENCES

1. Imikhelova, S. S. Neomifologizm i autofiction: dve tendentsii v sovremennom rossiiskom romane / S. S. Imikhelova // Roman v literature i kul'ture narodov Rossii : sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf., Ulan-Ude, 19–21 maya 2021 g. / otv. red. I. S. Tsyrempilova, Z. A. Serebryakova. – Ulan-Ude : Vost.-Sib. gos. in-t kul'tury, 2021. – S. 62–70.
2. Pogrebnaya, Ya. V. Obraz i smysl v kontekste sovremennogo neomifologizma / Ya. V. Pogrebnaya // XXI vek: fundamental'naya nauka i tekhnologii : materialy dokl. XXIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf., North Charleston, 8–19 maya 2020 g. / pod red. Ye. Ye. Ivanova. – Morrisville : LuluPress, Inc., 2020. – S. 123–125.
3. Torosyan, A. S. Protsess mifologizatsii v sovremennoi literature / A. S. Torosyan, I. A. Zaitseva, T. V. Satina // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – 2022. – № 1. – S. 82–85.
4. Dashko, Ye. L. Protsess remifologizatsii v literature XX – nachala XXI vv. / Ye. L. Dashko // Sevastopol'skie Kirillo-Mefodievskie chteniya. – 2021. – № 14. – S. 3–12.
5. Slovar' literaturovedcheskikh terminov / avtor-sost. S. P. Belokurova // Kul'tura pis'mennoi rechi. Russkii yazyk i literatura. – URL: <http://grammar.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrd=%CD%C5%-CE%CC%C8%D4%CE%CB%CE%C3%C8%C7%CC&bukv=%CD> (data obrashcheniya: 17.02.2026).
6. Rudnev, V. P. Entsiklopedicheskii slovar' kul'tury XX veka / V. P. Rudnev. – M. : Agraf, 2009. – 544 s.
7. Meletinskii, Ye. M. Poetika mifa / Ye. M. Meletinskii. – 2-e izd. – M. : Yaz. rus. kul'tury, 1995. – 408 s.
8. Yung, K. G. Arkhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe / K. G. Yung. – M. : AST, 2025. – 224 s.
9. Toporov, V. N. Neomifologizm v russkoi literature nachala XX veka. Roman A. A. Kondrat'eva «Na beregakh Yaryni» / V. N. Toporov. – Trento : Vevzlin, 1990. – 326 s.
10. Pogrebnaya, Ya. V. Neomifologizm V. V. Nabokova: problemy identifikatsii / Ya. V. Pogrebnaya // Simvol nauki. – 2015. – № 9. – S. 88–92.
11. Podkatik, Ye. S. Tochka : povest' / Ye. S. Podkatik. – Mn. : Chetyre chetverti, 2014. – 154 s.
12. Seshko, O. V. Snut' volshebnyaya : povest' / O. V. Seshko. – Gomel' : Bark, 2022. – Kn. 1. – 228 s.
13. Seshko, O. V. Snut' volshebnyaya : povest' / O. V. Seshko. – Gomel' : Bark, 2023. – Kn. 2. – 228 s.
14. Cherkashin, N. A. Generaly sorok pervogo goda : roman / N. A. Cherkashin. – Mn. : Zvyazda, 2023. – 304 s.
15. Antonov, S. V. Loskutnye zvezdy : roman / S. V. Antonov. – Mn. : Chetyre chetverti, 2019. – 272 s.
16. Motorina, A. A. Istoricheskie svidetel'stva i khudozhestvennaya pravda o Velikoi Otechestvennoi voine v romane A. Segenya «Pop» i ego ekranizatsii rezhisserom V. Khotinenko (materialy kursa lektsii) / A. A. Motorina // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 94. – S. 90–93.
17. Kriklivets, Ye. V. Printsip «dvoemiriya» i geroy-mediatorov v sovremennoi proze o Velikoi Otechestvennoi voine (na primere povesti O. V. Seshko «Snut' volshebnyaya») / Ye. V. Kriklivets // Sibirskii filologicheskii forum. – 2024. – № 2 (27). – S. 41–45.
18. Berg, A. Moya familiya Pavlova : roman / A. Berg. – M. : AST, 2023. – 352 s.
19. Matvienko, A. Ye. Demon protiv Lyuftvaffe : roman / A. Ye. Matvienko. – Mn. : Zvyazda, 2022. – 272 s.